

«Утверждаю»

Проректор по научной деятельности
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

доктор наук,

Д.К. Нургалиев

14 марта 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» на диссертацию Идиатуллова Азата
Корбангалиевича «Динамика религиозного синкретизма суннитов
Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI в.», представленную
на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология**

Тема, избранная Идиатулловым Азатом Корбангалиевичем в качестве диссертационного исследования, является весьма актуальной. Изучение современных синкретических явлений религиозного характера представляет как научный, так и практический интерес. Противоречия между конфессиями, нередко вырастающие в открытые столкновения, – не самые редкие явления в современном мире. Порою в межконфессиональные конфликты интегрированы несколько этнических общностей, политических движений, государственных образований, в результате чего они становятся подлинным вызовом для мыслящей общественности. Обращение к процессам межрелигиозного взаимодействия на материалах Среднего Поволжья и Приуралья позволит

понять и осмыслить их детерминированность, учесть положительные явления в формировании единого социокультурного пространства, нравственных ценностей и идеалов современного общества. Примеры добрососедства, веротерпимости, культурного заимствования следует считать одним из самых сильных сторон данной диссертации.

Религиозная жизнь татар и башкир, выбранная Идиатулловым А. К. в качестве предмета исследования, стала итогом многовековых взаимодействий духовного мира этих этносов с суперсистемами мировых религий, и в первую очередь ислама. Одновременно с этим, и здесь с автором диссертации можно согласиться, мировоззрение изученных народов на протяжении ряда исторических этапов было открыто внешнему влиянию, в первую очередь за счёт языковых, культурных и бытовых контактов с соседями (с.10). Также заслуживает особого внимания точка зрения автора, что в конце XX – начале XXI в. формирование религиозного синкретизма суннитов проходит не только в рамках культурной среды отдельно взятого населённого пункта или региона Российской Федерации, но в рамках диалектического процесса индивидуализации-глобализации (с. 104), когда мировоззрение конструируется индивидом самостоятельно не только на основе традиционных (например, исламских), но и чужеродных для мусульман элементов (православия, индуизма). Таким образом, исследователь развивает мысль о комплексном характере религиозного синкретизма изученных народов, который не учитывался рядом современных этнологов. Действительно, некоторые классические исследовательские категории, такие как «святые места», часто применяемые в исламоведческих работах, не всегда отражают новейших изменений в духовной жизни татар и башкир, представления которых гораздо шире, чем исламские, и зачастую не лишены разнообразных заимствований. Привлечение диссертантом новых категорий при решении проблемы современного состояния мировоззрения суннитов стоит только приветствовать, особенно учитывая те стремительные изменения в религиозной сфере, которые произошли в российском обществе за последние 100 лет.

Работа, несомненно, отличается научной новизной. Диссертант впервые выявляет сходства и различия религиозной жизни суннитов Среднего Поволжья и Приуралья с другими мусульманскими народами России, и прежде всего с

карачаевцами, для чего привлекались данные новейших социологических исследований (с. 108, 160, 169-170, 212). Кроме того, Идиатуллову А. К. впервые удалось избежать одностороннего освещения мировоззрения тюркомусульман, дать комплексный анализ нескольких групп татар и башкир с точки зрения уровня религиозности, отношения к исламу и иным верованиям (с. 239, 268-269). Также автор внёс заметную лепту в понимание этапов синкретизации религиозности у изученных народов, которая представлена в диссертации как живая, трансформирующаяся система.

Таким образом, научная новизна работы проявляется сразу в нескольких аспектах. Во-первых, диссертант впервые широко использовал системный метод при изучении религиозности суннитов Среднего Поволжья и Приуралья, что позволило избежать доминирование одного только исламоведческого подхода в диссертации. Во-вторых, структура религиозного синкретизма суннитов, характерные особенности её элементов представлены в сравнительно-сопоставительном плане. В-третьих, достоверность положений работы во многом определяется разнообразными архивными источниками, полевыми этнографическими, фольклорными и социологическими материалами, многие из которых впервые вводятся в научный оборот (с. 64-71). И, наконец, в-четвертых, впервые предметом специального исследования стала эволюция религиозного мировоззрения татар и башкир на протяжении весьма продолжительного исторического периода.

Достаточно удачными представляются постановка проблемы, структура содержательной части диссертационного исследования, состоящего из четырёх глав, разбитых на параграфы.

Во Введении содержится большой информационный материал для анализа этнорелигиозной ситуации в регионе. Прежде всего, это статистические сведения переписей, архивные данные, полевые этнографические и фольклорные материалы и иные источники. Автор верно определяет территории компактного расселения татар и башкир, выделяет этноконтактные зоны (с. 10-13), освещает природу этноконфессиональных взаимодействий и приходит к выводу, что, несмотря на ярко выраженное доминирование ислама, в религиозной жизни суннитов Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI вв. прослеживаются существенные изменения в их религиозности.

В первой главе диссертант дает определение понятию «религиозный синкретизм», выявляет причины его формирования и развития, анализирует структуру данного явления, выделяет этапы эволюции синкретических процессов.

В первом параграфе главы содержится обстоятельный историографический обзор трудов дореволюционных, советских и современных авторов, занимавшихся исследованием вопросов, имеющих отношение к диссертационной теме. Диссертант справедливо отмечает, что ислам как основной компонент религиозности суннитов нередко рассматривается с политических позиций (с. 29, 50). Написанные на фоне известных событий на Ближнем Востоке, Северном Кавказе, популярных медийных клише о связи терроризма и ислама, такие работы невольно впадали в излишнюю субъективность, не замечая при этом значительной роли мусульманской культуры в повседневной, мирной жизни, его неразрывную связь с этническим самосознанием, искусством, многовековыми традициями, семейным укладом. Поэтому важное место в исследовании занимает источниковая база (второй параграф), которая позволила Идиатуллову А. К. реконструировать религиозность татар и башкир как живое, эволюционирующее явление. Основательно проработаны фонды Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), материалы Национальных архивов Республики Татарстан и Республики Башкортостан, архива Государственного центра сбора, хранения, популяризации татарского фольклора (г. Казань). Также автором проделана серьезная работа по систематизации социологических материалов. Это дало возможность ввести в научный оборот новые документы и данные, а также значительно обогатить ранее исследованные сюжеты диссертационного исследования. Данный фактор наряду с комплексным подходом при изучении религиозного синкретизма суннитов Среднего Поволжья и Приуралья и самой постановкой проблемы, безусловно новаторской, позволили работе Идиатуллова А. К. внести заметный вклад в освещение темы, которая до этого исследовалась фрагментарно.

В третьем параграфе рассмотрены особенности возникновения и эволюции религиозного синкретизма с универсальных позиций и на конкретном материале суннитов Среднего Поволжья, Приуралья и Северного Кавказа.

Интересны наблюдения автора о развитии религиозного синкретизма под воздействием внешней среды (государственные организации, СМИ), трансперсональных переживаний человека (сновидения, магическо-мистический опыт) и др. По мнению диссертанта, феномен религиозного синкретизма вызван неоднородностью религиозного сознания верующих, в котором различают два компонента: обыденное сознание (эмоциональное и фрагментарное) и концептуальное сознание (основано на учении о Боге). На основании соотношений этих компонентов сознания автор выделяет четыре типа религиозного синкретизма: языческий, народный, ортодоксальный, сектантский (с. 88-89). Далее он показывает взаимодействие различных компонентов, приводящих к формированию различных видов религиозного синкретизма татар и башкир: языческо-мусульманского, мусульманско-языческого с дополнением элементов нетрадиционных верований. В развитии этих видов синкретизма диссертант выделяет ряд исторических этапов. Особое внимание он уделяет концу XX – началу XXI вв., когда происходит смешение идей ислама, атеизма, православия, сектантских учений. При этом, что нельзя не поприветствовать, Идиатуллов А. К. в своих оценках имеющихся подходов при исследовании верований суннитов отмежевывается от традиционных схем духовной жизни татар и башкир, подчёркивает, что многие стороны тонких материй религиозности ещё недостаточно изучены.

Во второй главе работы рассмотрена общая этнорелигиозная ситуация в среде татар и башкир Среднего Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI вв. и показана эволюция религиозности суннитов, а также общее состояние мусульманских религиозных институтов.

Например, в первом параграфе диссертант анализирует антирелигиозную политику советского государства и изменения в отношениях татар и башкир к религии и культуре в 1920-1980 гг. Автор считает, что взаимоотношения власти и верующих во многом определялись динамикой общественно-политических и социально-экономических перемен в стране. Тем не менее, вполне уместной представляется попытка исследователя показать, что духовный мир советского человека, особенно татарской и башкирской национальности был синкретичным образованием. Светская культура, атеистические воззрения действительно были ведущими. Однако, внимательно проанализировав религиозность суннитов на

основе архивных материалов 50–70-х гг. XX в., автор уточняет, что бытовали и другие элементы, пусть и сильно эволюционировавшие (с. 143-161). К ним Идиатуллов А. К. относит посещение мест, связанных с деятельностью суфиев, интерес молодёжи к мусульманской культуре и прочее. Данное наблюдение диссертанта вполне объясняет ряд реалий духовной жизни татар и башкир в более поздние исторические периоды. В частности стремительное возрождение ислама в Поволжье нельзя представить без мусульман пенсионного возраста, которые пронесли свои религиозные знания через «горнила» антирелигиозных кампаний советского периода. Устойчивость религиозного мировоззрения советского периода в Карачае объясняет поколенческие конфликты на почве ислама в этом регионе.

Во втором параграфе показана религиозность татар и башкир в конце XX – начале XXI в. Исследование показало, что активное религиозное возрожденчество в среде суннитов началось в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Приведенные статистические данные выявили рост религиозности населения и изменение характера этноконфессиональных процессов. Материал, приводимый соискателем, значительно усиливает роль национальной идентичности в процессе исламского ренессанса, демонстрирует этническую и региональную специфику возрождения религии (с.180-203).

Особую фактическую и смысловую нагрузку несёт третья глава, где проанализирована динамика религиозного синкретизма суннитов в современных условиях. На основе статистических данных и полевых материалов диссертант доказывает, что большая часть респондентов лишь декларирует приверженность исламу, а реально лишь немногие респонденты соблюдают основные исламские догматы. Интересны сведения о новых религиозных течениях. Например, в Ульяновской области на начало XXI в. зафиксировано множество религиозных организаций сектантского характера (с. 418-419). В массовом сознании суннитов элементы нетрадиционных религиозных учений продолжают сосуществовать с мусульманскими и языческими представлениями. Особенностью современной религиозной жизни он считает также особую ситуацию в молодежном исламе или «новом исламском движении», требующем дополнительного анализа. Следует отметить, что автор, проанализировав большое количество разноплановых

источников и литературы, показал ускорение синкретизации религиозных представлений татар и башкир Среднего Поволжья и Приуралья, то есть выявил положительную динамику смешения разнородных идей, что можно отнести к важнейшему научному достижению диссертанта. Показательно, что от исследовательского взора не ускользнула ни одна категория населения (по возрасту, полу, социальному статусу, уровню образования), ни одна региональная группа татар и башкир в пределах территориальных рамок. Автор постоянно фокусируется на религиозности городских тюрко-мусульман, их духовной жизни, что само по себе обоснованно, так как город – это уникальное пространство, где интенсивно контактируют разные культурные слои, конфессии и религиозные практики. В тоже время диссертанту следовало бы уделить отдельное внимание сельским жителям, хотя бы в сравнительно-сопоставительном плане.

В четвёртой главе изучены синкретические явления, возникшие в результате взаимодействия исламских и языческих представлений, а также дальнейшая трансформация синкретичных шамано-исламских культов, рассмотрено влияние православия на религиозные воззрения тюрко-мусульман Среднего Поволжья и Приуралья. Диссертант на конкретных примерах показал факты устойчивости пережитков языческих верований у татар и башкир, выявил синкретизацию элементов язычества с исламским вероучением, полагая при этом, что сами муллы владели магическими знаниями и их действия оказали определенное воздействие на формирование мусульманско-языческой синкретической религиозности (с. 363). Богатый фактический материал главы систематизирован, сопоставлен с предыдущими исследованиями

В Заключении диссертации подведены итоги, сформулированы выводы. Уверен, что результаты исследования могут быть использованы при проведении социологических исследований, разработке проблем социологии, этнологии, культурологии, подготовке учебных курсов и составлении учебных пособий по истории ислама в Среднем Поволжье и Приуралье, религиоведению. Они могут быть полезными для работников образования и культуры при реализации этнокультурных программ и проектов.

Итак, анализ использованной литературы убеждает, что автор хорошо знает историографию религиозности тюрко-мусульман России. Особое внимание в

работе уделяется региональной ее составляющей. Отмечая слабую изученность и недостаточную разработанность темы, незначительное количество работ, посвященных комплексному анализу религиозной системы татар и башкир, автор обозначает основные направления исследования поставленной проблемы. Заслуживает одобрения привлечение соискателем большого массива разнохарактерных источников, позволяющих достаточно полно рассмотреть всевозможные аспекты тематики.

Вместе с тем хотелось бы высказать ряд замечаний:

1) Введение диссертации вполне соответствует необходимым требованиям, более того автор достаточно критически осмысливает территориальные и хронологические рамки исследования, однако следовало более точно определить актуальность конкретной темы диссертации, а именно религиозного синкретизма татар и башкир Среднего Поволжья и Приуралья, а не ограничиваться безусловно правильными, но общими оценками усиливающейся роли религии в современном обществе и проблемы межрелигиозных взаимодействий.

2) Анализ этнографических аспектов деятельности представителей культа «исламизированного шаманства» следовало бы дополнить сравнительными материалами по синкретичным (православно-языческим) практикам русского и финно-угорских народов.

3) Автору следовало бы при рассмотрении отдельных вопросов не выходить за хронологические рамки темы.

4) Касательно вопроса о роли суфизма в синкретизации религиозности татар и башкир автор больше склоняется к той точке зрения, что ишаны сильно отличались от рядовых мулл, и в известном смысле противопоставляли себя исламу, но в материалах XIX в. прослеживается несколько иная тенденция: суфии зачастую никак не дистанцировались от официального ислама и они нередко выполняли функцию имамов.

Сделанные замечания не умаляют общей положительной оценки проведенного исследования. Работа прошла достаточную апробацию: результаты исследования опубликованы в двадцати двух журналах из перечня ВАК, пяти монографиях, двадцати восьми иных научных изданиях. Основные положения диссертации докладывались в различных научных конференциях.

Публикации диссертанта по теме отражают основные результаты исследования. Соискатель владеет методологией исторических исследований. Работа отличается структурной стройностью и логичностью, авторской позицией по многим дискуссионным вопросам. В целом, исследование производит благоприятное впечатление и соответствует уровню докторской диссертации, как по замыслу, так и по качеству выполнения: постановке вопросов, аргументации доводов, обоснованию выводов. Содержание автореферата соответствует положениям диссертации

Заметным вкладом в этнографическую науку, особенно с точки зрения исследования религиозности мусульманских народов, являются сюжеты, посвященные нелинейности религиозного возрождения на обширном пространстве изученного региона, с учётом различных гендерных, возрастных и социально-профессиональных групп. Безусловной заслугой автора является анализ динамики духовной жизни татар и башкир, которая проявляет себя как открытая система, подверженная постоянному влиянию извне.

Диссертационная работа соответствует пунктам 2. Классическая дескриптивная этнография; 3. Этническая история; 4. Этнологическое регионоведение; 5. Межэтнические отношения (в том числе конфликты); 8. Этносоциология, этнопсихология, этнополитология Паспорта научной специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология ВАК при Минобрнауки России.

Диссертационная работа Идиатуллова А. К. – оригинальное, самостоятельное, завершённое исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне, полностью отвечающее требованиям Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки РФ. Идиатуллов Азат Корбангалиевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры регионоведения и евразийских исследований ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктором исторических наук, Фахрутдиновым Раилем Равиловичем и доцентом кафедры регионоведения и евразийских исследований ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет», доктором исторических наук, Имашевой Мариной Маратовной.

Отзыв заслушан, обсуждён и единогласно утверждён на заседании кафедры регионоведения и евразийских исследований ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 13 марта 2019 г., протокол № 6.

Заведующий кафедрой регионоведения
и евразийских исследований,
доктор исторических наук,
профессор

Р.Р. Фахрутдинов

13 марта 2019 г.

Автор отзыва: доктор исторических наук (специальность 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология), Фахрутдинов Раиль Равилович.

Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Должность: профессор кафедры регионоведения и евразийских исследований

Почтовый адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра регионоведения и евразийских исследований.

Тел.: (846) 292-69-77

E-mail: fahrutdinov.rail@mail.ru

Веб-сайт: <https://kpfu.ru/rail.fahrutdinov>

Автор отзыва: доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), Имашева Марина Маратовна.

Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Должность: доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований

Почтовый адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра регионоведения и евразийских исследований.

Тел.: (846) 292-69-77

E-mail: imaschewa@ya.ru

Веб-сайт: <https://kpfu.ru/marina.imasheva>